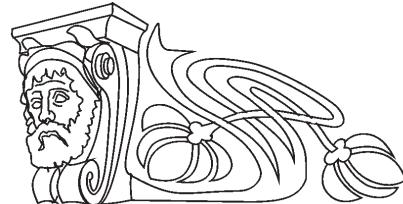

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 250–260
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 250–260
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-250-260>, EDN: RVJRZA

Научная статья
УДК 159.9.072:316.61

Связь академической мотивации и карьерных ориентаций в группах работающих и неработающих студентов

И. В. Ларионов^{1,2,3}, Т. В. Дробышева^{1,2}✉, А. А. Полунина²

¹Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13/1

²Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38/1

³Государственный академический университет гуманитарных наук, Россия, 119049, г. Москва, пер. Мароновский, д. 26

Ларионов Иван Викторович, кандидат психологических наук, ¹научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ²преподаватель кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук; ³преподаватель кафедры общей психологии, larionov@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Дробышева Татьяна Валерьевна, ¹доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ²профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук, drobyshevavt@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Полунина Александра Александровна, ²бакалавр психологии, sasha.polunina2003@gmail.com

Аннотация. Актуальность: современный рынок труда связан с постоянно изменяющимися требованиями к компетентности выпускников вузов, которые заключаются в обладании не только профессиональными, но и личностными компетенциями. В данных условиях актуализируется проблема изучения академической мотивации как предиктора карьерных ориентаций в разных группах учащихся ВУЗов, а именно в группах студентов разной занятости, т. е. теми, кто обладает реальным опытом работы и теми, у кого такого опыта нет. Цель: проанализировать специфику взаимосвязи шкал академической мотивации, показателей профессиональной временной перспективы и карьерных ориентаций в группах работающих и неработающих студентов. Участники: N = 200 в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 21.48$, $SD = 1.7$; 42 мужчин, 158 женщин), из которых 147 студентов совмещают работу и учебу, 53 – только учатся (г. Москва). Методы (инструменты): для выявления уровня академической мотивации был использован опросник «Шкалы академической мотивации» (Т. О. Гордеева); с целью анализа карьерных ориентаций был использован опросник «Якоря карьеры» (Э. Шейн, адаптация В. А. Чикер и В. Э. Винокурова); для оценки профессиональной временной перспективы будущего применена методика «Профессиональная временная перспектива будущего» (Х. Цахер, М. Фрезе, адаптация Т. Ю. Базарова, А. В. Парамузова). Результаты: выявлен комплекс взаимосвязей между академической мотивацией и планированием карьеры в двух группах учащихся вуза, различающихся по критерию совмещения учебы и работы, что подтверждает гипотезу исследования. Основные выводы: выявлены различия в структуре взаимосвязей показателей академической мотивации и карьерного планирования в группах работающих и неработающих студентов. Показано, что работающие студенты склонны к более широкому горизонту планирования карьеры ввиду наличия реального трудового опыта, в то время как неработающие респонденты сомневаются в собственной компетенции и в соответствии собственных знаний реальным требованиям работодателя. Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы при разработке психологических программ сопровождения студентов вузов.

Ключевые слова: академическая мотивация, карьерные ориентации, профессиональная временная перспектива, работающие студенты

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Ларионов – концепция и дизайн исследования, сбор и анализ данных, написание текста; Т. В. Дробышева – методология исследования, общая концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; А. А. Полунина – сбор и анализ полученных данных, написание текста.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено в рамках Госзадания № 0138-2024-0018 «Индивидуальные и групповые психологические механизмы консолидации российского общества в условиях геополитического кризиса».

Для цитирования: Ларионов И. В., Дробышева Т. В., Полунина А. А. Связь академической мотивации и карьерных ориентаций в группах работающих и неработающих студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 250–260. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-250-260>, EDN: RVJRZA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Correlation between academic motivation and career orientations of employed and unemployed students

I. V. Larionov^{1,2,3}, T. V. Drobysheva^{1,2}✉, A. A. Polunina²

¹Institute of Psychology RAS, 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

²Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia

³State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy Ln., 119049 Moscow, Russia

Ivan V. Larionov, larionov@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Tatiana V. Drobysheva, drobyshevatv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Alexandra A. Polunina, sasha.polunina2003@gmail.com

Abstract. *Relevance:* university graduates are expected to meet permanently changing requirements of the modern labor market in connection with their competency, which includes both professional and personal skills. Such context actualizes the research issue, devoted to academic motivation as a predictor of career orientations in different groups of university students, namely in groups of students with different job involvement, i.e. those who have real work experience and those who do not have such experience. The *objective* of the study is to analyze the correlation between scales of academic motivation, indicators of professional time temporal prospects, and career orientations in groups of employed and unemployed students. The study *hypothesizes* that the correlation between motivation and indicators of career orientations will differ in groups of working and non-working students. *Participants:* N=200 aged 18 to 25 (M = 21.48, SD = 1.7; 42 males, 158 females), including 147 students combining work and study, 53 students just studying (Moscow). *Methods (tools):* The Academic Motivation Scale (T. O. Gordeeva) was used to identify the level of academic motivation; the questionnaire "Career Anchors" (Edgar Schein, adaptation by V. A. Chiker and V. E. Vinokurova) was used to analyze career orientations; the technique "Occupational Future Time Perspective" (by H. Zacher and M. Frese, adaptation by T. Y. Bazarov, A.V. Paramuzov) was used to assess the professional time temporal perspective of the future. *Results:* the study has revealed a set of correlations between academic motivation and career planning in the two groups of university students who differ in the criterion of combining study and work, which confirms the hypothesis of the study. *Main conclusions:* differences in the structure of the correlation between academic motivation and career planning indicators in groups of employed and unemployed students have been revealed. The results show that working students tend to have a broader career planning horizon due to their real work experience, while non-working respondents are not confident about their own competence and the compliance of their own knowledge with the real job requirements. *Practical significance:* the results obtained can be used in the development of psychological support programs for university students.

Keywords: academic motivation, career orientations, professional time temporary perspective, employed students

Information on the authors' contribution. Ivan V. Larionov worked out the research concept and design, collected and analyzed the data, and wrote the text; Tatiana V. Drobysheva developed the research methodology, general concept and design of the research, analyzed the data obtained, and wrote the text; Alexandra A. Polunina collected and analyzed the data obtained and wrote the text.

Acknowledgements and funding. The study was carried out within the framework of State Assignment No. 0138-2024-0018 "Individual and Group Psychological Mechanisms of Consolidation of Russian Society in the Context of the Geopolitical Crisis".

For citation: Larionov I. V., Drobysheva T. V., Polunina A. A. Correlation between academic motivation and career orientations of employed and unemployed students. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 250–260 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-250-260>, EDN: RVJRZA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Несмотря на кадровый дефицит уровень молодежной безработицы в стране остается достаточно высоким, что согласно исследованию О. Н. Римской и В. С. Кранбихлер [1] является одной из угроз национальной безопасности страны. Так, согласно данным газеты «Коммерсантъ»¹, по данным Росстата в январе 2025 г. процент безработной молодежи до 25 лет составил 19%. Одной из ее причин специалисты

рассматривают быстро изменяющиеся требования на рынке труда, вызванные интенсивным развитием технологий в стране и мире.

В настоящее время работодатели акцентируют внимание на востребованности не столько узких специалистов, сколько на способности молодых работников формировать дополнительные компетенции – осваивать смежные профессии, использовать инструменты искусственного интеллекта, развивать свои организаторские и коммуникативные способности. По мнению Т. А. Камаровой, факт наличия высшего образования уже не гарантирует трудоустройство современным выпускникам вузов [2].

¹ Королева А. Молодым не везде у нас дорога // Коммерсантъ. Карьера. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7714913> (дата обращения: 20.04.2025).

Согласно данным ГК «РосБизнесКонсалтинг» (РБК)², работники нового поколения – миллениалы и зумеры – ожидают, что работа будет соответствовать их личным предпочтениям (гибкость графика, выбор интересных и значимых для них проектов, возможность профессионального роста). Рассогласованность ожиданий молодых работников и требований к ним со стороны работодателей нередко приводит к пролонгации периода перехода от завершения профессионального обучения к началу трудовой деятельности. Однако, согласно результатам исследования, выполненного А. Г. Гизамовой с соавторами, осознанное планирование студентами своей карьеры еще в период обучения, их умение выстраивать перспективную траекторию профессионального развития, учитывая динамично меняющиеся условия рынка, способствует сокращению дистанции и выходу на работу сразу после получения образования, что показано в их исследовании [3]. Аналогичные результаты были получены О. Я. Герасимовой в исследовании на выборке аспирантов [4]. Важную роль в этом процессе занимает академическая мотивация учащейся молодежи, что показано в исследовании Н. М. Мантуровой [5].

Связь мотивации и карьерных ориентаций студентов изучается многими специалистами. У. Г. Егорова анализирует различия в мотивации обучения и ее связи с карьерными ориентациями учащихся [6], И. Н. Ефремкина рассматривает динамику карьерных ориентаций в зависимости от курса обучения [7], Л. П. Казакова и С. И. Данилов рассматривают специфику карьерных ориентаций студентов медицинского вуза [8], О. А. Сычев и Т. А. Гурьянова анализируют роль академической мотивации в намерениях будущих педагогов [9], Г. Б. Горская и Л. Д. Бушуева рассматривают специфику взаимосвязи мотивации и карьерных ориентаций среди учащихся физкультурного вуза [10]. Т. Н. Харланова акцентируют внимание на целях и задачах возрастного этапа развития как предикторах мотивации и карьерных ориентаций [11], А. П. Елисеева с соавторами описывают особенности карьерных ориентаций в зависимости от уровня образования (бакалавриат/магистратура) [12], а А. П. Шипилина выявляет поколенческие особенности карьерных ориентаций [13].

² Более 60% студентов в России совмещают учебу с работой // РБК. Тренды. РИА: [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/669fc79e9a79475d6f7c7fc3> (дата обращения: 24.04.2025).

Анализ результатов исследований показывает, что связь мотивации и карьерных ориентаций студенческой молодежи зависит от множества факторов, определяющих ее характер. Среди них, на наш взгляд, большое значение имеет фактор занятости современной учащейся молодежи, который часто не учитывается исследователями. В то время как по данным федерального опроса, опубликованного РБК³, в настоящее время более половины опрошенных студентов (61,2%) совмещают работу и учебу, две трети из них (40,7%) – подрабатывают (частичная занятость) и только 38,8% – предпочитают не совмещать данные виды деятельности.

По данным исследователей, работающие и неработающие студенты различаются по множеству психологических характеристик. В работе Н. А. Цветковой с соавторами зафиксировано различие между работающими и неработающими студентами в ориентациях на ценности власти [14]. В то же время результаты исследования ценностей и базисных убеждений работающих и неработающих студентов, выполненного Н. А. Цветковой и К. Е. Лагвиевой [15], свидетельствуют о том, что неработающие студенты склонны в большей мере придавать значение самостоятельности, поскольку находятся в экономической зависимости от родителей. Исследование И. С. Якиманской [16] раскрывает разное отношение представителей работающих и неработающих студентов к явлениям бедности и богатства. О. Б. Михайлова и Ю. К. Лобанова [17] анализируют различия в выраженности связи самоорганизации и удовлетворенности жизнью студенческой молодежи. Следовательно, данные группы негомогенны по многим характеристикам.

Цель: изучить различия во взаимосвязях показателей академической мотивации и карьерных ориентаций, профессиональной временной перспективы в группах работающих и неработающих студентов.

Гипотеза исследования: связь мотивации и показателей карьерных ориентаций будет различаться в группах работающих и неработающих студентов.

Новизна представленного исследования состоит в анализе специфики взаимосвязей изучаемых переменных в группах студентов разной занятости. По нашему мнению, нали-

³ Там же.

чие или отсутствие реального трудового опыта может быть рассмотрено в качестве одного из ключевых факторов, влияющих на систему связей академической мотивации и карьерного планирования студентов.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 200 человек (42 юноши и 158 девушек) возрастом от 18 до 25 лет ($M = 21 \pm 1,9$); из них: 147 студентов совмещают получение образования и работу, 53 студента – только учатся. Выборка включала учащихся бакалавриата ($n = 127$), магистратуры ($n = 44$) и специалитета ($n = 29$). Анализ семейного положения респондентов показал, что 87,5% опрошенных ($n = 175$) не состоят в браке, 5,5% ($n = 11$) находятся в официальном браке, 7% ($n = 14$) – проживают в гражданском браке. Все респонденты проживают в Москве.

Методики. Для выявления уровня академической мотивации использован опросник «Шкалы академической мотивации» Т. О. Гордеевой с соавторами [18]. Респондентам предлагалось ответить на 28 вопросов, направленных на выявление показателей академической мотивации (познавательной, мотивации достижения, мотивации саморазвития, мотивации самоуважения, интровертированной мотивации, экстернальной мотивации, амотивации) от min 1 («совсем не соответствует») до max 5 («вполне соответствует»).

С целью изучения карьерных ориентаций применяли методику «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В. А. Чикер и В. Э. Винокуровой [19]. Опросник включал 41 утверждение с разной шкалой оценок: пл. 1 – 21 – от min 1 («абсолютно не соответствует») до max 10 («исключительно важно»); пл. 22 – 41 от min. 1 («совершенно не согласен») до max. 10 («полностью согласен»). Измеряли выраженность следующих карьерных ориентаций: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство.

Дополнительно применен опросник «Профессиональная временная перспектива будущего» Х. Цахера и М. Фрезе в адаптации Т. Ю. Базарова и А. В. Парамузова [20]. Участникам исследования предлагалось оценить по шкале от min. 1 («совершенно неверно») до max. 7 («совершенно верно»), в какой степени применим по отношению к ним набор из

10 утверждений (субшкалы: «Фокусирование на возможностях»; «Оставшееся время»; «Фокусирование на ограничениях»).

Авторская анкета включала закрытые формы вопросов о роли высшего образования в будущем, самооценке успешности обучения (отсутствие задолженностей, посещаемость, успеваемость).

Методы анализа данных. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM SPSS. Для проверки нормальности распределения показателей был применён критерий Колмогорова-Смирнова. Дальнейший анализ включал в себя дескриптивную статистику, корреляционный и сравнительный анализ групп (U-критерий Манна – Уитни).

Результаты и их обсуждение

Анализ различий в академической мотивации и представлениях о важности образования в будущем в группах работающих и неработающих студентов

На первом этапе исследования анализировали отношение к учебе и показатели академической мотивации у всех участников исследования, независимо от их занятости. Частотный анализ оценки успешности учебной деятельности показал, что в целом все студенты позитивно оценивают образовательный процесс и свои академические успехи ($M = 5.7 \pm 1.3$ из 7 баллов). Данный результат согласуется с представлениями исследуемых студентов о значимости высшего образования для их будущего. Иначе говоря, высшее образование в обеих группах студентов воспринималось как ресурс, способствующий их самореализации как профессионала в будущем, что согласовывается с концепцией S. Hobfoll [21]. Большинство неработающих (67% из них) и работающих (71%) студентов считало, что главная цель выбора профессии – возможность раскрыть свои способности и направленность на профессиональный рост. Второстепенным критерием оценки значимости профессионального образования явилась ожидаемая молодыми людьми их востребованность на рынке труда, как специалистов (47% – работающих и 44% – неработающих разделяли данное мнение). Студенты, принимавшие участие в исследовании, учитывали практичность своей профессии, что указывает на их рациональный подход к ее выбору. Наибольшие различия были обнаружены в оценках получаемого

студентами образования для перспективы их карьерного роста. Те из них, которые совмещали работу и учебу, чаще упоминали об этом (42% работающих по сравнению с 26% неработающих студентов). По всей видимости, получая опыт работы в период обучения в вузе, работающие студенты более точно осознавали цель обучения, что отразилось на планировании ими будущей карьеры. В то время как большинство неработающих студентов были не склонны к построению карьерных планов, так как еще не были уверены в том, чем они будут заниматься после завершения обучения.

Интересно, что несмотря на высокие показатели оценок высшего образования для самореализации в обеих группах, все респонденты почти не связывали его с полученными знаниями. Лишь 10% неработающих и 11% работающих респондентов отмечали значимость самих знаний для дальнейшей карьеры. По всей видимости, для большинства учащихся, принимавших участие в исследовании, сам процесс получения знаний в вузе является компонентом их самореализации. Иначе говоря, саморазвитие ими понимается как познание и приобретение профессиональных компетенций.

Результаты частотного анализа шкал академической мотивации показывают, что в исследуемой выборке, независимо от занятости молодых людей, наиболее выражены познавательная мотивация ($M = 15,3 \pm 4,1$), мотивация достижения ($M = 15,2 \pm 4,2$), самоуважения ($M = 15 \pm 4,2$) и саморазвития ($M = 14 \pm 4,5$). Студенты изучаемой выборки ориентированы на получение новых знаний и стремление достигать успехов в учебе, что также связано с восприятием обучения, как основания для личностного развития и повышения самооценки.

В дальнейшем был проведен сравнительный анализ выраженности показателей академической мотивации в двух группах респондентов. Проверка данных по критерию Колмогорова-Смирнова показала, что распределение исследуемых переменных отличается от нормального, ввиду чего далее использовали непараметрические методы анализа.

Результаты выявили значимые различия в показателях академической мотивации (табл. 1).

Обнаружено, что в группе студентов, совмещающих работу и учебу, менее выражены познавательная и интровертированная мотивация, а также мотивация самоуважения (по сравнению с неработающими студентами).

Таблица 1 / Table 1

Выраженность различий в показателях**академической мотивации в группах****работающих и неработающих студентов****(U-критерий Манна–Уитни) (N = 200)****The manifestation of differences in academic****motivation in groups of employed and unemployed****students (Mann–Whitney U-test) (N = 200)**

Академическая мотивация	<i>U</i>	<i>p</i> -value
Познавательная мотивация	3281	0,031*
Интровертированная мотивация	3141	0,011*
Мотивация самоуважения	3253	0,026*

Примечание / Note. * – $p < 0,05$; $0,01 < p > 0,05$.

По всей видимости, подобный характер различий связан с необходимостью совмещать учебную и трудовую деятельность – совмещение работы и учебы создает условия, которые затрудняют успешность обучения, что снижает мотивацию к приобретению новых знаний и восприятие учебы как основания для повышения самооценки учащихся. При этом наличие собственного заработка выступает своеобразным условием, снижающим готовность к учебной деятельности ради соответствия ожиданиям социального окружения и чувства долга. Можно предположить, что ранняя трудовая деятельность (даже не связанная с получаемой специальностью) выступает в сознании респондентов фактором, который рассматривается ими как основание для оправдания учебных трудностей и неудач.

Анализ различий в карьерных планах и профессиональных ориентациях в группах студентов разной занятости

Частотный анализ выраженности якорей карьеры и профессиональной временной перспективы в исследованной группе студенческой молодежи показал, что среди карьерных ориентаций молодые люди выделяют четыре показателя: интеграция стилей жизни ($7,5 \pm 1,5$), стабильность места работы ($7,4 \pm 1,9$), служение ($7,3 \pm 1,8$) и автономия ($6,7 \pm 1,8$). Результаты выполненного анализа отражают стремление студентов к гармоничному сочетанию профессиональной и личной сфер жизни, поиску стабильного места работы, соответствуя трудовой деятельности их индивидуальным ценностям и независимости от организационных правил и предписаний. Планируя свою карьеру, респонденты ориентируются не только на профессиональное развитие, но и на личные планы

и ценности. Согласно их мнению, будущая работа должна позволять совмещать трудовую деятельность с построением семьи и общением с друзьями и при этом быть социально значимой и стабильной.

Последующий частотный анализ выраженности показателей профессиональной временной перспективы показал, что для исследуемой выборки характерно представление о неограниченном рабочем времени в будущем ($M = 17,7 \pm 3,1$), что согласуется с результатами исследований Н. Henry с соавторами [22]. Данный результат указывает как на субъективную «неограниченность» профессионального времени (что связано с возрастом выборки), так и на широкие горизонты планирования – респонденты не склонны

принимать поспешные решения, а также ставят перед собой амбициозные задачи ввиду достаточного количества времени. Подобное восприятие профессионального будущего согласуется с показателями фокуса на ограничениях ($M = 15,2 \pm 3,8$) и возможностях ($M = 8,6 \pm 4,8$) – неограниченность профессионального будущего связана с пониманием возможных трудностей в профессиональной деятельности и в то же время с готовностью совершенствовать профессиональные компетенции, открытостью новому опыту.

Применение U-критерия Манна–Уитни позволило выявить значимые различия в показателях карьерных ориентаций студентов в зависимости от их занятости (учеба / учеба и работа) (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Выраженность различий в показателях якорей карьеры в группах работающих и неработающих студентов (U-критерий Манна–Уитни) (N = 200)

The manifestation of differences in the indicators of career anchors in groups of employed and unemployed students (Mann–Whitney U-test) (N = 200)

Карьерные ориентации	<i>U</i>	<i>p</i> -value
Стабильность места работы	3006	0,004*
Профессиональная компетентность	3368	0,055
Интеграция стилей жизни	3372	0,057

Примечание / Note. * – $p < 0,05$; $0,01 < p > 0,05$.

Выявлено, что в группе работающих студентов по сравнению с неработающими более выражена ориентация на стабильное место работы, все остальные различия в двух группах статистически значимы на уровне тенденции ($0,05 < p < 0,1$). По всей видимости, получение трудового опыта является важным фактором дальнейшего планирования карьеры для работающих студентов. Сталкиваясь с реальными требованиями работодателей, они прежде всего формируют представление о наиболее подходящих для них корпоративных условиях, что проявляется в более избирательном отношении к выбору места работы в дальнейшем.

Сравнительный анализ связей академической мотивации и карьерных ориентаций в группах работающих и неработающих студентов

Корреляционный анализ выявил связи шкал академической мотивации, показателей временной перспективы и обобщенного индекса якоря карьеры в исследуемых группах

учащейся молодежи. В табл. 3 представлены показатели взаимосвязи изучаемых характеристик в группе неработающих студентов.

Как можно заметить, мотивированность студентов к достижению высоких учебных результатов, развитию своих способностей и повышению своей самооценки положительно взаимосвязана с неограниченностью оставшегося профессионального времени и фокусированием на ограничениях, отрицательно – с фокусом на будущих профессиональных возможностях. По всей видимости, успешность обучения связана с противоречивым представлением этих молодых людей о профессиональном будущем. С одной стороны, высшее образование ассоциируется с широким спектром карьерных возможностей и перспектив. С другой стороны, отсутствие профессионального и практического опыта снижает уверенность студентов в своих возможностях построения карьеры, при этом они осознают, что их ожидает много трудностей в процессе ее построения.

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь академической мотивации, профессиональной временной перспективы и обобщенного якоря карьеры в группе неработающих студентов (N = 53)**Correlation between academic motivation, professional time temporary perspective and generalized career anchor in the group of unemployed students (N = 53)**

Показатели профессиональной временной перспективы и обобщенного якоря карьеры / шкалы академической мотивации	Фокус на возможностях	Оставшееся время	Фокус на ограничениях	Обобщенный якорь карьеры
Мотивация достижения	-0,57**	0,69**	0,41**	-
Мотивация саморазвития	-0,48**	0,68**	0,46**	0,27*
Мотивация самоуважения	-0,52**	0,63**	0,52**	0,39**
Индроцированная мотивация	-	-	0,4**	0,42**
Амотивация	0,3*	-	-	-

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$. Прочерки обозначают отсутствие значимых взаимосвязей.Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$. Empty cells in the Table indicate that there are no significant relationships.

Отдельный интерес представляют результаты, раскрывающие связь показателей амотивации и фокуса интереса респондентов на своих возможностях. Можно лишь предположить, что отсутствие мотивации к обучению формирует у студентов установку к профессиональному развитию и получению практического опыта непосредственно на рабочем месте. То есть, речь идет о своеобразном психологическом механизме компенсации потери интереса к обучению – отсутствие понимания смысла и мотивации к учебе ориентирует студентов на трудовую деятельность, приобретение непосредственных трудовых компетенций вместо ориентации на получение знаний. Это может быть связано с идеализированным представлением о легкости трудоустройства и завышенных ожиданиях о месте трудоустройства ввиду отсутствия или малого количества реального опыта занятости. При этом планирование дальнейшего карьерного развития стимулирует студентов к саморазвитию и повышает их самооценку. В то же время повышение учебной мотивации, связанной с принятием ответственности перед близкими людьми, может вызывать противоречие в сознании респондентов. Конкретнее, ввиду отсутствия опыта работы неработающие студенты формируют необъективно оптимистичное представление о карьерном росте и при этом продолжают получать образование, основываясь на внешней мотивации (настаивают родители или другие близкие родственники).

Аналогичный корреляционный анализ между исследуемыми переменными в группе работающих студентов обнаружил большее количество взаимосвязей, чем в группе неработающих студентов (табл. 4).

Так, обнаружено, что наличие профессионального опыта у студентов определяет их ориентацию на достижение высоких результатов в обучении. Конкретно, стремление к хорошей успеваемости, развитию своих задатков в данной группе были связаны с широким горизонтом планирования профессиональной деятельности и карьеры, ориентацией на предвосхищение возможных трудностей. В то же время совмещение двух видов деятельности снижает уверенность респондентов в их возможностях профессионального развития и их самооценку, что является следствием трудности распределения временных и мотивационных ресурсов между работой и учебой. При этом ориентация на возможности карьерного роста снижает переживание чувства стыда перед значимыми взрослыми, а наличие собственного заработка позволяет студентам финансово сепарироваться от своих родителей, обрести материальную независимость, что указывает на проявление ими финансовой автономности как показателя их экономико-психологической зрелости, согласно результатам исследования Т. В. Дробышевой с соавторами [23].

Интересно, что внешняя (экстернальная) мотивация обучения положительно связана с ориентацией на профессиональные возможно-

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязь академической мотивации, профессиональной временной перспективы и обобщенного якоря карьеры в группе работающих студентов (N = 147)
Correlation between academic motivation, professional time temporary perspective and generalized career anchor in the group of employed students (N = 147)

Показатели профессиональной временной перспективы и обобщенного якоря карьеры / шкалы академической мотивации	Фокус на возможностях	Оставшееся время	Фокус на ограничениях	Обобщенный якорь карьеры
Мотивация достижения	-0,69**	0,3**	0,19*	0,22**
Мотивация саморазвития	0,5*	0,36**	0,3**	0,19*
Мотивация самоуважения	-0,53**	0,34**	0,26**	0,29**
Индроированная мотивация	-0,19*	-	0,17*	0,3**
Экстернальная мотивация	0,18*	-0,18*	-	0,2*
Амотивация	0,4**	-0,28**	-0,18*	-

Примечание. * – $p < 0,05$; $0,01 < p > 0,05$. Прочерки обозначают отсутствие значимых взаимосвязей.

Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$. Empty cells in the Table indicate that there are no significant relationships.

сти работающих молодых людей и отрицательно – с оценками оставшегося времени. Выявленный факт указывает на осознание ими важности поддержки и контроля образовательного процесса со стороны социальных институтов. Можно лишь предположить, что интернализация данных установок положительно отразится на формировании самоконтроля поведения в их дальнейшей профессиональной деятельности. Восприятие своей карьерной временной перспективы как долгосрочной связано с готовностью студентов всесторонне развиваться, достигая успеха в учебе, что формирует у них более позитивную самооценку. Обращает внимание и тот факт, что неограниченность профессиональной временной перспективы также связана с осмысленностью обучения и независимостью от мнения социального окружения. По всей видимости, представление о том, что впереди еще много времени для карьерных достижений ориентирует студентов на приобретение знаний. Это воспринимается ими, как ключевой фактор профессионального развития.

Отсутствие мотивации к учебе (амотивация) в данной группе связано с ориентацией на возможности профессионального роста, меньшим восприятием профессиональных ограничений и ограниченностью профессионального времени. То есть студенты осознают важность профессионального опыта, но ввиду сложности совмещения работы и учебы труд-

ности в учебной деятельности связывают с ограничением профессиональной временной перспективы.

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим наиболее важные его результаты. В частности, нами был выявлен комплекс взаимосвязей между академической мотивацией и планированием карьеры в двух группах студентов вуза, различающихся по критерию совмещения учебы и работы, что подтверждает гипотезу исследования.

В группе неработающих респондентов выявленные взаимосвязи отражают противоречивое восприятие студентами будущей карьеры, так как отсутствие реального трудового опыта снижает у них уверенность в своей компетентности, столь необходимой для планирования карьеры.

Результаты, полученные в группе работающих студентов, указывают на значимость получаемого трудового опыта с точки зрения дальнейшего профессионального развития и карьерного роста учащихся. Несмотря на трудность совмещения двух видов деятельности, респонденты воспринимают работу как источник финансового дохода и самоуважения, что может быть связано с процессом сепарации от родителей, стремлением молодых людей обрести финансовую автономность. Протяженная

временная перспектива профессионального развития в совокупности с получением опыта работы способствуют формированию готовности студентов к учебной деятельности и достижению высоких академических результатов.

Проведенное исследование подчеркивает комплексный и сложный характер изучаемой взаимосвязи академической мотивации и планирования карьеры. В частности, обращает на себя внимание проблема осмыслинности обучения учащимися. В исследовании показано, что сниженные оценки значимости знаний для будущей карьеры свидетельствуют о недостаточной сформированности у всех студентов, принимавших участие в работе, представлений о важности фундаментальных знаний и выраженной тенденции к смещению их внимания на приобретение только практического опыта. Полученный результат указывает на необходимость дальнейшей разработки изучаемой проблемы.

Ограничения настоящего исследования связаны, прежде всего, с характеристиками выборки – неравномерным распределением работающих и неработающих студентов, присутствием нескольких направлений и уровней образования, а также тем, что все респонденты проживают в Москве – что ставит под сомнение правомерность распространения результатов на генеральную совокупность. Также проведение онлайн-опроса не позволяет в должной степени контролировать ход заполнения опросников. Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего изучения связи академической мотивации и карьерного планирования на большем объеме респондентов.

Библиографический список

1. Римская О. Н., Кранбихлер В. С. Уровень безработицы как триггер угрозы национальной безопасности стран (на примере России и стран Европы) // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 246–255. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2023-3-246-255>, EDN: TFLGLA
2. Камарова Т. А. Необходимые компетенции студентов и выпускников вузов для успешного трудоустройства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 4. С. 25–35. <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-4-25-35>, EDN: HFKVOP
3. Гизамова А. Г., Сайфуллин И. И., Кузышев А. Н. Планирование карьеры как процесс личностного и профессионального самоопределения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5 – 1 (44). С. 205–208. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-1048>, EDN: QDDROZ
4. Герасимова О. Я. Ценностно-мотивационные ориентации аспирантов и их карьерные траектории // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 10. С. 1631–1644. <https://doi.org/10.18334/et.9.10.116357>, EDN: FEIHUF
5. Мантурова Н. М. Мотивация обучения и карьерные ориентации студентов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 344–348. EDN: YOBOSL
6. Егорова У. Г. Карьерные ориентации в студенческом возрасте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманистические, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 6. С. 26–30. EDN: OSPHNH
7. Ефремкина И. Н. Исследование динамики карьерных ориентаций, учебной мотивации, их взаимосвязи у студентов-бакалавров как условия формирования готовности к профессиональной мобильности // Перспективы науки и образования. 2018. № 2 (32). С. 175–180. EDN: YXOCIC
8. Казакова Л. П., Данилов С. И. Особенности карьерных ориентаций студентов медицинского вуза и их связь с академической успеваемостью, переживаниями в деятельности и учебным выгоранием // Человеческий капитал. 2024. № 7 (187). С. 250–266. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.07.24>, EDN: IFZORA
9. Сычев О. А., Гурьянова Т. А. Роль академической мотивации, жизненных стремлений и самоконгруэнтности в профессиональных намерениях студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование 2025. Т. 30, № 1. С. 105–117. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300108>, EDN: OZCIEQ
10. Горская Г. Б., Бушуева Л. Д. Особенности взаимосвязи карьерных ориентаций и мотивации у студентов физкультурных вузов // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 5 (62). URL: <https://www.vestnik-nauki.ru/article/8455?ysclid=mcablzc7bf281478586> (дата обращения: 18.04.2025). EDN: QYZRIY
11. Харланова Т. Н. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 169 с. EDN: DTZBKO
12. Елисеева А. П., Головина С. Г., Анжиганова О. Р. Сравнительный анализ карьерных ориентаций студентов, обучающихся на разных уровнях подготовки // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 535–538. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p535-538>, EDN: OSJQKY
13. Шипилина Л. А. Особенности карьерных ориентаций магистрантов в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 10 (173). С. 96–102. EDN: BUTELE
14. Цветкова Н. А., Петрова Е. А., Савченко Д. В. Социально-психологические особенности работающих студентов: личностная направленность, жизнен-

- ная позиция, поликоммуникативная эмпатия // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 444–462. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.28>, EDN: WQQRCM
15. Цветкова Н. А., Лагилава К. Е. Ценности и базисные убеждения работающих и неработающих студентов // Вестник университета. 2022. № 8. С. 203–211. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-203-211>, EDN: TLDVNN
 16. Якиманская И. С. Социальные представления о деньгах у работающих и неработающих студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN225.pdf> (дата обращения: 18.04.2025).
 17. Михайлова О. Б., Лобанова Ю. К. Современный студент: особенности самоорганизации и удовлетворённости жизнью // Человеческий капитал. 2024. № 4 (184). С. 156–165 <https://doi.org/10.25629/HC.2024.04.16>, EDN: DQFOFM
 18. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 96–107, EDN: SJVWLN
 19. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. М. : ООО «Проспект», 2025. 552 с. EDN: CWTEXA
 20. Базаров Т. Ю., Парамузов А. В. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника Х. Цахера и М. Фрезе «Профессиональная временная перспектива будущего» // Организационная психология. 2019. Т. 9, № 1. С. 57–80. EDN: FCIVMY
 21. Hobfoll S. Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // The Oxford Handbook of Stress / ed. S. Folkman. Health and Coping. New York, N.Y. : Oxford University Press, 2011. P. 127–147. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195375343.013.0007>
 22. Henry H., Zacher H. Desmette D. Future Time Perspective in the Work Context: A Systematic Review of Quantitative Studies // Frontiers of Psychology. 2017. Vol. 8. March. Article 413. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00413>
 23. Дробышева Т. В., Сарычев С. В., Мурзина Ю. С., Хохлова Н. И. Экономическая социализация учащейся молодежи с разным уровнем экономической мобильности: факторы и механизмы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4 (32). С. 341–347. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>, EDN: AMKGCO
- References**
1. Rimskaya O. N., Kranbihler V. S. Unemployment level as a trigger for threats to the national security of countries (on the example of Russia and European countries). *Strategic Decisions and Risk Management*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 246–255 (in Russian). <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2023-3-246-255>, EDN: TFLGLA
 2. Kamarova T. A. Necessary competences of students and university graduates for successful employment. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 2021, no. 4, pp. 25–35 (in Russian). <https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-4-25-35>, EDN: HFKVOP
 3. Gizamova A. G., Saifullin I. I., Kuzyashev A. N. Career planning as a process of personal and professional self-determination. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, vol. 5–1 (44), pp. 205–208 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-1048>, EDN: QDDROZ
 4. Gerasimova O. Ya. Motivational and value orientations of graduate students and their career trajectories. *Russian Journal of Labour Economics*, 2022, vol. 9 (10), pp. 1631–1644 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/et.9.10.116357>, EDN: FEIHUF
 5. Manturova N. M. Motivation of training and career orientations of students. *The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 5 (72), pp. 344–348 (in Russian). EDN: YOBOSL
 6. Egorova U. G. Career orientation in student age. *Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences*, 2017, vol. 19, no. 6, pp. 26–30 (in Russian). EDN: OSPHINH
 7. Efremkina I. N. The study of the dynamics of career orientations, educational motivation, their interrelations among bachelor students as the conditions for forming readiness for professional mobility. *International Scientific Electronic Journal*, 2018, vol. 2, no. 32, pp. 175–180 (in Russian). EDN: YXOCIC
 8. Kazakova L. P., Danilov S. I. Peculiarities of medical students' career orientations and their relationship with academic performance, performance anxiety and academic burnout. *Human Capital*, 2024, vol. 7 (187), pp. 250–266 (in Russian). <https://doi.org/10.25629/HC.2024.07.24>, EDN: IFZORA
 9. Sychev O. A., Guryanova T. A. The Role of Academic Motivation, Life Aspirations and Self-congruence in the Professional Intentions of Teacher Education Students. *Educational Psychology*, 2025, vol. 30, no. 1, pp. 105–107 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300108>, EDN: OZCIEQ
 10. Gorskaya G. B., Bushueva L. D. Features of the relationship between career orientations and motivation among students of physical education universities. *Vestnik nauki = Science bulletin*, 2023, no. 5 (62), vol. 4. Available at: <https://www.вестник-науки.рф/article/8455?ysclid=mcablzc7bf281478586>. (accessed April 18, 2025) (in Russian). EDN: QYZRIY
 11. Kharlanova T. N. *Development of career orientations of students in the process of professional training*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2015. 169 p. (in Russian). EDN: DTZBKO

12. Eliseeva A. P., Golovina S. G., Anzhiganova O. R. Comparative analysis of career orientations of students studying at different training levels. *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*, 2022, no. 9 (211), pp. 535–538 (in Russian). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.9.p535-538>, EDN: OSJQKY
13. Shipilina L. A. Peculiarities of career orientations of master's degree students in the context of the theory of the generations: the results of the empirical studies. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 10 (173), pp. 96–102 (in Russian). EDN: BUTELE
14. Tsvetkova N. A., Petrova E. A., Savchenko D. V. Socio-psychological peculiarities of working students: personal orientation, life position, polycommunicative empathy. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2022, no. 1 (55), pp. 444–462 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.28>, EDN: WQQRCM
15. Tsvetkova N. A., Lagvilava K. E. Values and basic beliefs of working and non-working students. *Vestnik Universiteta*, 2022, no. 8, pp. 203–211 (in Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-203-211>, EDN: TLDVNN
16. Yakimanskaya I. S. Social perceptions of money among working and non-working students. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 13, no. 2 (in Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN225.pdf> (accessed April 18, 2025).
17. Mikhailova O. B., Lobanova Yu. K. Modern student: Peculiarities of self-organization and life satisfaction. *Human Capital*, 2024, no. 4 (184), pp. 156–165 (in Russian). <https://doi.org/10.25629/HC.2024.04.16>, EDN: DQFOFM
18. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. "Academic motivation scales" questionnaire. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2014, vol. 35, no. 4, pp. 96–107 (in Russian). EDN: SJVWLН
19. Pochebut L. G., Chiker V. A. *Organizatsionnaya sotsial'naya psichologiya* [Organizational and social psychology]. Moscow, OOO "Prospect", 2025. 552 p. (in Russian). EDN: CWTEXA
20. Bazarov T. Yu., Paramuzov A. V. Psychometric analysis of the Russian version of "The Occupational Future Time Perspective" by H. Zacher and M. Frese. *Organizational Psychology*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 57–80 (in Russian). EDN: FCIVMY
21. Hobfoll S. Conservation of resources theory: Its implication for stress, health, and resilience. In: Folkman S. (ed.) *The Oxford Handbook of Stress, Health and Coping*. New York, Oxford University Press, 2011, pp. 127–147. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00413>
22. Henry H., Zacher H. Desmette D. Future Time Perspective in the Work Context: A Systematic Review of Quantitative Studies. *Frontiers of Psychology*, 2017, vol. 8, March, article 413. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00413>
23. Dobrysheva T. V., Sarychev S. V., Murzina Yu. S., Khokhlova N. I. Economic Socialization of Students with Different Level of Economic Mobility: Factors and Mechanisms. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 341–347 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-341-347>, EDN: AMKGCO

Поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принятая к публикации 17.06.2025
The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 17.06.2025